

— Доволен, — Сильсиус, как обычно, обнял его за шею и пожаловался Лу Юйци, — просто повстречал одну противную особь. Такую же противную, как Вендель.

Такая оценка со стороны Сильсиуса означала крайнюю степень неприязни.

— Тогда не будем о нём говорить, — с улыбкой сказал Лу Юйци. — А теперь ты должен порадоваться за меня. Впредь я буду работать под твоим началом. Как тебе такое, генерал-майор Сильсиус?

Сильсиус действием выразил свою радость:

— Господин, когда мы отправляемся на задание?

— А? — удивился Лу Юйци.

Самки любят сражения. После девятидневного отпуска и схватки с Лу Юйци этот азарт в Сильсиусе полностью пробудился.

— Пойдём подерёмся.

У Лу Юйци возникло сильное предчувствие недоброго.

Однако, пока Сильсиус полон энтузиазма и готов был уже тащить Лу Юйци, не успевшего как следует усесться на диван, на работу, одно дело сначала их задержало.

Сильсиус вернулся к работе, и то дело, которым он занимался ранее, снова легло на его плечи. Отчёты о дальнейших действиях поступали непосредственно ему.

Лу Юйци только что отпустил его, собираясь что-то сказать, как раздался стук в дверь.

— Войдите.

Вошедшим оказался адъютант Сильсиуса, та самая самка, которую Лу Юйци видел раньше, — Аллен.

— Генерал-майор, мы выбили у одной самки неожиданную информацию!

Ей даже было не до приветствия с Лу Юйци:

— Она касается Второй планеты!

Информация Лу Юйци о Второй планете ограничивалась тем, что рассказал ему ранее Сильсиус. Услышав это, он посмотрел на него.

— Говори прямо.

— Она касается маршала Арнольда и его господина, — Аллен сделала паузу. — Однако та самка, кажется, немного не в себе.

Она постоянно твердит, что маршал Арнольд точно не оставит её в покое.

* * *

Дело касалось маршала империи, и это действительно было очень важно.

Чтобы помочь Лу Юйци как можно быстрее влиться в ритм работы военного ведомства, Сильсиус сразу взял его с собой.

Ранее он разбирался с бандой контрабандистов, много лет орудовавшей в тени планеты-столицы.

Во вселенной раса жуков — не единственная, но между различными расами почти непрерывно идут распри и конфликты. Раса жуков обладает мощными военными технологиями и одарёнными от природы самками, представляя собой грозную силу, которую невозможно игнорировать во вселенной.

Военные технологии — основа силы расы жуков, и их невозможно взломать. Поэтому некоторые расы обратили своё внимание на самок. Именно этим и занималась эта банда контрабандистов: они похищали самок и продавали их врагам расы жуков для исследований способов их уничтожения.

Искушение огромной прибылью стёрло все моральные границы.

Они укрывались глубоко в тени и пользовались покровительством могущественных врагов. Лишь не так давно военному ведомству удалось по-настоящему их разгромить.

Сильсиус лично казнил их главаря — суб-самку, выглядевшую мягкой и безобидной.

Та суб-самка до самого последнего мгновения улыбалась и сказала Сильсиусу:

— Самки — это брак. Небо дало самкам великую силу, но отняло у них достоинство. Ты знаешь, о чём я...

Какое жалкое зрелище...

Она пала перед Сильсиусом, но её слова навсегда засели у него в душе.

Сильсиус на мгновение закрыл глаза, вырывая себя из этих воспоминаний.

Освещение в камере допросов военного ведомства было особенно ярким, даже режущим глаза, выставляя на свет всё тёмное, уродливое и злое, что обычно прячется во тьме.

Здесь в основном содержались особо опасные преступники.

Проходя мимо закрытых дверей камер, можно было уловить приглушённые стоны и вопли боли.

Раса жуков также применяла пытки для допроса преступников, изощрённых методов, хуже смерти, было бесчисленное множество. В этом аспекте раса жуков, в чьей природе ещё сохранилась некоторая жестокость, проявляла себя особенно беспощадно.

Тем более что преступники здесь того заслуживали.

Та самка, которую привела Аллен, явно носила следы допроса: лицо белое как бумага, взгляд отрешённый, тело слегка дрожало, а ярко-красные пятна проступали сквозь белую тюремную робу, привлекая внимание.

Просматривая протокол допроса, Сильсиус мельком взглянул на Лу Юйци и увидел, что тот совершенно спокоен — очевидно, адаптировался хорошо.

Та самка, как и говорила Аллен, непрерывно бормотала:

— Арнольд меня точно не оставит в покое...

Её тон был полон такого ужаса, что Лу Юйци несколько раз взглянул на неё. Самка как раз подняла глаза, и их взгляды встретились в воздухе.

Почти мгновенно она издал пронзительный вопль, попытался вырваться из-под сдерживавших её с двух сторон самок и вырваться из камеры допросов. Однако на ногах у неё были кандалы, и самки быстро снова обездвигили её.

— Введите ей успокоительное, — приказал Сильсиус, продолжая изучать протокол допроса и хмурясь.

Лу Юйци стоял рядом с ним и тоже слегка нахмурился. Вряд ли это было его воображением — эта самка эмоционально сорвалась именно после того, как увидела его.

— Господин.

Слишком долгое раздумье Лу Юйци привлекло внимание Сильсиуса:

— Что-то не так?

Лу Юйци как раз собирался ему сказать, когда краем глаза заметил чёрную тень, бросающуюся на них. Он дёрнул Сильсиуса, тот врезался ему в грудь, а когда поднял голову, увидел, что самка уже отлетела к стене от удара ногой.

Незажившие раны от допроса вновь открылись, обширные пятна крови расплылись по тюремной робе. Самка, сжимая живот, выглядела ещё более заторможенной, чем прежде.

Он опустил голову, медленно закрыл глаза. Лёгкие инсектоидные узоры поползли от шеи, быстро распространяясь по лицу, но, почти достигнув глаз, внезапно остановились.

Подавляющий эффект самки высокой категории заставил побледнеть остальных самок в камере допросов.

Лу Юйци внезапно почувствовал, как в его сознании словно дёрнулась какая-то струна. Это было странное, знакомое, почти мистическое ощущение, но через мгновение оно исчезло, будто ему показалось.

Подавляющий эффект, исходящий от Сильсиуса, постепенно ослабевал. Его внимание было сосредоточено на самке перед ним, и он не заметил аномалии у Лу Юйци.

Лёгкий, невидимый взгляд начал окутывать это не слишком большое помещение камеры. Зрение Лу Юйци на мгновение помутнело, а когда прояснилось снова, ему показалось, что поле зрения несколько расширилось.

Что происходит?

Что за ситуация?

У самки случился нервный срыв, и продолжать допрос было невозможно. Сильсиусу пришлось приказать двум самкам увести её и оказать базовую медицинскую помощь.

Внезапный срыв самки, казалось, был спровоцирован чем-то. Но что могло её так спровоцировать здесь?

Лу Юйци сначала проверил себя, но не обнаружил никаких аномалий. Словно подсознание подсказывало ему, что это к лучшему, и нужно позволить процессу развиваться.

Он не доверял этому подсознанию, которое постоянно подавляло его сомнения, и скорее чувствовал, что стал жертвой какого-то воздействия.

— Сильсиус, — вдруг прервал его размышления Лу Юйци, чувствуя, что с ним творится что-то неладное, — у меня, кажется, немного болит голова.

Сказать «немного» — это мягко сказано. Перед глазами у Лу Юйци всё просто поехало.

Да ну...

Не успев выступить в поход, воин пал в пути...

Лицо Сильсиуса изменилось, он подошёл и поддержал его:

— Что с вами?

— Подожди... — Лу Юйци одной рукой прижал виски. — Так кружится...

Лу Юйци немного пришёл в себя, ощущения постепенно прояснились, и тогда он обнаружил, что в его памяти добавились знания, которые, казалось, должны были быть там изначально.

Он был озадачен.

— Господин? — Сильсиус очень беспокоился.

Лу Юйци нахмурился:

— Попробуй ещё раз выпустить свой подавляющий эффект. Направь его на меня.

Сильсиус, беспокоясь и недоумевая, всё же сделал это. Сейчас в камере допросов не было других самок, так что Сильсиус мог выпустить эффект, ни на кого не повлияв. На самцов подавляющий эффект самок не действует.

Лу Юйци снова почувствовал, как в его сознании что-то осязаемое дёрнулось.

— Со мной всё в порядке, — сначала Лу Юйци успокоил Сильсиуса, затем, подумав, спросил, — для чего нужна духовная сила самцов?

Это было за пределами знаний Сильсиуса. Он не разбирался в самцах, но помнил, что духовная сила самцов, кажется, связана с феромонами. Он чутко уловил намёк в словах Лу Юйци:

— Вы считаете, что с вашей духовной силой произошла аномалия?

Лу Юйци, озадаченно указывая на свою голову:

— Что-то странное.

Но как именно странно, он не мог сформулировать.

Он подумал о запоздалом появлении «золотого пальца», но, похоже, дело было не в этом.

Выражение лица Сильсиуса постепенно стало серьёзным. Он кое-что вспомнил:

— Не могли бы вы конкретнее описать...

Дверь камеры допросов вдруг распахнулась, и вбежала запыхавшаяся Аллен:

— Генерал-майор, он мёртв!

<http://bllate.org/book/15616/1394350>